

Еврейскій вопросъ въ Россіи.

(Посвящается русской и еврейской молодежи)

(Окончаніе *).

V. Голосъ правды и истины.

Противорѣчія. Положеніе еврейскаго вопроса есть лучшая иллюстрація времени. Принципіальная постановка вопроса и его рѣшеніе. Движеніе среди евреевъ.

Всѣ евреи—эксплуататоры и въ то же время оборванные и грязные „жиды“; всѣ они паразиты и въ то же время „сподвижники крамолы“, всѣ они паріи и въ то же время владыки міра... Мы ихъ презираемъ и въ то же время ненавидимъ и даже боимся. Исторія своими ограниченіями и преслѣдованіями стиснула ихъ въ спеціальной сферѣ посредничества, и мы обвиняемъ ихъ за „высшее художество“ во всѣхъ смыслахъ, котораго они въ этой сферѣ достигли. Законодательство опредѣлило имъ тѣсный районъ для жительства, и мы обвиняемъ ихъ за „разложеніе“ этого района...

— „При равноправіи предъ закономъ, при отсутствіи традиціоннаго отчужденія и презрѣнія со стороны христіанъ—соотечественниковъ, исчезнутъ безнравственныя стороны харак-

тера теперешняго еврея и слово „жидъ“ исчезнетъ, забудется, какъ названіе несуществующаго болѣе предмета и понятія“.

Такъ говоритъ правда! Представители ея—истинные служители науки, носители совѣсти, тронутая „проклятыми вопросами“, рвущаяся впередъ за истиной молодежь. Представители правды не спѣлись, голосъ ихъ заглушается другими голосами жизненнаго хора. Но начало мира между людьми, раздѣленными исторіей и закономъ, положено. Ихъ соединило образованіе, ихъ сплотили общія цѣли.

Соціальное положеніе евреевъ—барометръ, показывающій состояніе жизненной атмосферы народовъ. На немъ отражаются всѣ повышенія и пониженія культуры какой-либо страны, всякое колебаніе въ ту или другую сторону соціальной и политической жизни каждаго отдѣльнаго государства. Исторія еврейскаго вопроса служить лучшей иллюстраціей нашей собственной жизни. Эпоха вольнодумствованія „о правахъ челоѣка“ въ связи съ закрѣпощеніемъ цѣлой мѣстности, раздачею людей и земель и уничтоженія лучшихъ представителей русской мысли, время доброжелательства и нерѣшительности, періодъ жестокой виѣшней регламентаціи, мундирнаго порядка и ка-

зарменной субординаціи, эпоха внутренней регламентаціи, уничтожающая народную жизнь чрезъ ея представителей, дающая одной рукой и отнимающая другой,—всѣ періоды и моменты нашей жизни характерно отражаются на еврейскомъ вопросѣ. Русскіе евреи всегда переживали общую судьбу русскаго народа. Періоды реакціи ухудшали ихъ положеніе, періоды просвѣта облегчали ихъ, давали имъ надежды. Это можно прослѣдить и на отдѣльных моментахъ одного и того же періода. Многія законодательныя стѣсненія—результатъ общихъ принциповъ нашего законодательства, многія ограниченія ихъ правъ—слѣдствіе общаго духа нашихъ учрежденій.

Идея религіозной вѣротерпимости формально признана, но фактическія ограниченія представителей нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій практикуются въ обширныхъ размѣрахъ и обращаютъ „свободу вѣры“ въ недостойный обманъ. Изъ нашей „вѣротерпимости“ исходитъ масса ограниченій въ правахъ представителей Моисеева закона, въ видахъ обращенія ихъ въ христіанство, путаница въ законодательныхъ постановленіяхъ, дозволеніе, на примѣръ, переходящему въ христіанство, проидохъ-еврею „въ видѣ преміи за усвоеніе истины“, бросить на произволъ

свое семейство, не давать, даже женившись на христіанкѣ, разводной своей прежней женѣ, отнимать у нея малолѣтнихъ дѣтей-мальчиковъ для крещенія и т. п. Въ сферѣ семейныхъ отношеній наше государство находится подъ вліяніемъ церкви и послѣдствія этого вліянія отражаются не на однихъ евреяхъ. Вліяніе церкви на государство внесло деморализацію въ среду раскольниковъ. Евреиограниченны въ своихъ челоѣческихъ правахъ—по свободѣ передвиженія, въ своихъ гражданскихъ правахъ—по приобрѣтенію имуществъ, въ своихъ общественныхъ правахъ—по выбору, въ своихъ государственныхъ правахъ—по службѣ. Евреи несутъ общія обязанности, но не имѣютъ общихъ правъ. Евреи фактически ограничены и въ томъ, что имъ предоставлено по закону. Микроскопическое расширеніе ихъ правъ совершается не во имя справедливости, а во имя какого то „преуслѣбія отечественной промышленности“.

Мы не будемъ говорить въ какихъ сферахъ русскіе не ограничены, есть ли разница въ юридическомъ и фактическомъ положеніи кореннаго населенія, мы переносимъ вопросъ на общую почву, указываемъ, что вопіющая несправедливость относительно евреевъ

есть иллюстрація нашего общаго положенія.

Эмансипація государства отъ церкви, юридическая и фактическая равноправность его членовъ въ гражданской и политической сферѣ, при широкой автономіи,—таково должно быть естественное основаніе нормальнаго государства. И не во имя состраданія, или „христіанскаго самоотверженія“ нужно допускать его, не во имя чьихъ бы то ни было выгодъ слѣдуетъ его желать, нужно его требовать во имя справедливости!

Страшная сила энергіи, ума и воли была потрачена на то, чтобы сдѣлать челоѣческое существованіе болѣе челоѣческимъ,—и все таки идея свободы лишь намѣчена. Было обращено вниманіе на грубыя формы неволи. Юридическое рабство, крѣпостничество уничтожены, но умственное и нравственное рабство, но фактическое крѣпостничество существуетъ и развивается. И въ сферѣ грубой неволи еще существуетъ юридическое закрѣпощеніе цѣлой національности за египетскою „чертою“ для постоянной осѣдлости... Нечего ссылаться на „государственную необходимость“, на „народные интересы“,—нечего прикрывать громкими словами явную несправедливость, религіозные предразсудки, своекорыстіе! На „государ-

ственную необходимость“, на „народные интересы“ ссылались при невольничествѣ, при торгѣ неграми, при крѣпостничествѣ, ими прикрывали всѣ роды рабства и насилия. Эти ссылки не аргументъ, эти ссылки—вздоръ, они не должны маскировать принципіальной постановки вопроса. И не потому только нужно стереть эту „черту“, что тамъ задыхается еврейство, что тамъ стѣснены чрезъ это и русскіе во многихъ отношеніяхъ, что это сблизило бы національности, подорвало бы монополію, удешевило бы товары,—ее нужно стереть прежде всего во имя справедливости.

Еврейскій вопросъ долженъ быть поставленъ на общую почву, рѣшонъ во имя общихъ принциповъ и интересовъ. Каждая національность имѣетъ свои особенности,—они должны быть приняты во вниманіе, каждая мѣстность имѣетъ свои особенности, нельзя и ихъ игнорировать, но частные вопросы должны освѣщаться общими принципами, чтобы отыскать почву, ориентироваться, гарантировать устойчивое рѣшеніе самыхъ вопросовъ. Всею своею исключительностью еврейскій вопросъ можетъ выступать лишь при практическомъ разсмотрѣніи средствъ и пріемовъ осуществленія общихъ принциповъ. Напрасно нѣкоторые ожидаютъ „мѣръ“ для

*) См. газ. „Южн. Кр.“ №№ 118, 120 и 121.

улучшенія положенія евреевъ, „мѣры“ всегда были несчастіемъ для евреевъ. Евреи просятъ меньшаго къ себѣ вниманія, полного игнорированія ихъ въ законодательствѣ. Въ отрицательномъ отношеніи къ себѣ они видятъ уравниеніе своихъ правъ и рѣшеніе еврейскаго вопроса. Но въ этомъ заключается только правильная его постановка, самъ же вопросъ слишкомъ сложенъ, чтобы его рѣшить такимъ образомъ. Законы должны быть для всѣхъ одинаковы, но они должны быть и разумны. Какъ въ жизни, такъ и въ законодательствѣ прогрессъ заключается въ отрицательной и положительной работѣ. Отрицательная работа уничтожаетъ препятствія, положительная вводитъ новые принципы.

Еврейскій вопросъ *sensu strieto* — есть вопросъ о еврейскомъ пролетаріатѣ и еврейской эксплуатаціи и представляетъ собою часть общерусскаго вопроса о расширеніи сферъ и улучшеніи условій производительнаго труда. Положительная сторона работы выступаетъ здѣсь на первый планъ. Важность отрицательной работы и въ этой сферѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. Всѣ стѣсненія евреевъ главною своею тяжестью ложатся на еврейскомъ пролетаріатѣ. Увѣрливости еврейской націи значительно помогаетъ взяточничество, которое всегда было *habeas cog-*

pus и для русскаго человѣка. Съ другой стороны богатые евреи, получившіе высшее образованіе, зажиточные ремесленники, перешедшіе въ христіанство по закону, переступаютъ „заколдованный кругъ“, приобретаютъ человѣческія права въ разныхъ сферахъ жизни. Еврейская интеллигенція и еврейскій капиталъ пользуются значительной свободой, въ угнетеніи находится главнымъ образомъ, еврейскій народъ. И въ сферѣ эксплуатаціи крупное эксплуататорство явно, или тайно, покровительствуется, главной опалѣ подлежатъ эксплуататоры, „торгующіе пылью“...

Положительная работа въ сферѣ улучшенія и расширенія производительнаго труда имѣетъ двоякаго рода значеніе. Относительно эксплуатаціи, — она уничтожаетъ условія ее вызывающія и переноситъ эксплуатирующія силы на почву производительнаго труда; относительно пролетаріата, — она представляется якоремъ спасенія. „Освобожденіе евреевъ“ путемъ отрицательнымъ, облегчивъ положеніе пролетаріата, не дастъ ему выхода, а, разорвавъ „мелочныя“ пути извѣстной части еврейскихъ эксплуататоровъ, воодушевитъ ихъ хищническіе инстинкты. Всѣ формы и виды покровительства ремесленно-кустарному и земледѣльческому труду въ самомъ широкомъ объемѣ — вотъ путь

естественнаго рѣшенія еврейскаго вопроса. Организациа переселеній, радикальное исправленіе финансовой системы управленія, расширеніе правовой сферы представителей производительнаго труда, широкая организациа кредита, торговли, учреждений, направленная на непосредственное служеніе производительному труду — вотъ тотъ идеаль, для осуществленія котораго должны работать и евреи, и русскіе.

Евреи должны больше говорить о русскіхъ, русскіе должны больше интересоваться судьбами евреевъ. Среди евреевъ въ настоящее время замѣчается движеніе въ пользу нравственно-религіознаго возрожденія и производительнаго экономическаго труда. Основываются „духовно-библейскія братства“, отрицающія ростовщичество, шинкарство, факторство, суевѣрную обрядность, вызывающія къ рационализму, самоусовершенствованію, братству и трудолюбію. Сильная агитація въ пользу ремесленнаго и земледѣльческаго труда охватила массу. Образовалось „общество распространенія ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи“, изъ сотенъ мѣстъ тысячи лицъ принесли свои сотни тысячъ на это „святое дѣло“. Русское общество, русская пресса, русское правительство не могутъ и не должны оставаться ин-

дифферентными зрителями этого движенія среди евреевъ. Они должны оказать ему свою матеріальную и нравственную поддержку.

Правительство не рѣдко заботилось о поощреніи ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ. Устроивались земледѣльческія колоніи, предоставлено право ремесленникамъ выселяться изъ „черты осѣдлости“ и свободно выбирать себѣ мѣсто жительства. Здѣсь не мѣсто разбирать причины неудачи правительственныхъ попытокъ. Но разъ евреи видятъ неудачу предпріятія въ неправильной его постановкѣ, разъ они въ настоящее время воодушевлены сами организовать это грандіозное предпріятіе, правительство не должно заблуждаться на счетъ возможности его осуществленія по принципу *selfhelp'a*, оно должно оказать ему существенную поддержку. Вопросъ объ организации труда — вопросъ государства, а отдѣльные классы и національности должны взять на себя непосредственное осуществленіе, ближайшее завѣдываніе. Подобно тому, какъ принципы совмѣстной жизни должны осуществляться общимъ и мѣстнымъ представительствомъ, — еврейскій вопросъ, какъ и масса другихъ частныхъ вопросовъ нашей жизни, долженъ быть общимъ дѣломъ и рѣшенъ при

непосредственномъ участіи особенно заинтересованныхъ лицъ. Въ началѣ этого столѣтія правительство Александра I созывало депутатовъ отъ еврейскихъ обществъ для обсужденія мѣръ къ исполненію положенія 1804 г. и получало много полезныхъ указаній. Этотъ опытъ поучителенъ. Нужно узнать отъ самихъ евреевъ ихъ взгляды, нужно воспользоваться ихъ знаніемъ своей жизни и рѣшать еврейскій вопросъ, какъ и всѣ вопросы жизни, не въ душныхъ департаментахъ, ни чрезъ „ревизію“ и „комиссію“, отъ которыхъ никому не было ни тепло, ни холодно, а при непосредственномъ содѣйствіи самихъ представителей жизни...

Существующія десятки тысячъ евреевъ-земледѣльцевъ и евреевъ-ремесленниковъ могутъ служить историческимъ зерномъ дальнѣйшаго движенія вопроса въ этой сферѣ, но рѣшеніе еврейскаго вопроса въ полномъ объемѣ зависитъ отъ правильной его постановки. Еврейскій вопросъ — общее дѣло, евреи не должны отрывать его отъ другихъ русскіхъ вопросовъ, должны перенести на болѣе общую почву и рѣшать свой вопросъ попутно.

Громомъ пролетѣла надъ нами вѣсть объ „избіеніи евреевъ“! Время рѣшить

кто виноватъ, оно учтетъ всѣ преступленія, оно подведетъ всѣ итоги... Но жизнь не ждетъ, — она требуетъ своего. Жизнь требуетъ жизни, обновленія.

Упорное непризнаніе настоящаго зла, завѣдомая ложь, развращающее лицемѣріе, пустая фразеологія безъ смысла и значенія — не способны внести нравственное обновленіе, не въ силахъ оживить замершую энергію общественной жизни. Они способны вселить уныніе, озлобить, усилить недовольство, толкнуть на преступленіе...

Историческое насиліе не забывается. Жертвы его всегда осуществляютъ страшный законъ историческаго возмездія и нерѣдко на лицахъ менѣе виновныхъ... Историческое мнѣніе слѣпо въ своемъ упорствѣ, неразборчиво въ средствахъ. Ожесточеніе, борьба, слезы, попираніе всѣхъ человѣческихъ правъ, тупое упорство — вотъ что наполняетъ нашу современную жизнь. Можно ли оставаться равнодушными зрителями при видѣ всего этого, честно ли ограничиваться глухими вздохами и пустыми словами? Какой страшный укоръ пошлетъ намъ исторія! Гдѣ наши знанія, гдѣ наша совесть?..

А. Калмыкова.